

В МАРТЕ Театр музыкальной комедии показал очередную премьеру, оперетту Тихона Яценко «Сто чертей и одна девушка». Новый спектакль — это и новая работа балетного коллектива. Постановщик танцев, главный балетмейстер театра, заслуженный деятель искусств Александр Петрович Поличкин задумал поставить танцевальный дивертисмент, как бы олицетворяющий картины нашей сегодняшней жизни.

Заявка интересная, обещающая и закономерная. Ведь произведение Хренникова и драматурга Евгения Шатуновского посвящено победе света, добра, разума, спектакль рассказывает о борьбе молодежи, комсомольцев с сектантами, с религией!

На сцене — молодые строители, возводящие города в степи, молодые ребята и девушки, поднимающие сельское хозяйство, и, наконец, сама властительница Химия в образе красивой девушки.

Да простят нам столь примитивный пересказ этого танцевального дивертисмента. Но, к сожалению, на сцене он выглядит не намного глубже.

Советский балет знает немало интереснейших танцев, построенных целиком на движениях, имитирующих трудовые процессы, танцев древних, как сам народ, мудрых, как его обычаи, традиции. Подсмотрев эти танцы в жизни, обогатив их, талантливые балетмейстеры создали подлинные жемчужины хореографии. Вспомните знаменитую «Булбу» Игоря Моисеева, его «Ленок», ныне известных «Сталеваров» того же Поличкина, многие танцы Павла Вирского.

В новом спектакле театра оперетты тема балета осталась только названной. Балетмейстер не сумел найти своеобразных танцевальных «слов» для выражения своего замысла. Движения артистов банальны, невыразительны. И где-то становится обидно за исполнителей, ведущих солистов балета театра. Им, в общем-то, нечего делать, нечего сказать зрителям. Они лишены своего главного оружия — танца.

Не стоило бы столь подробно останавливаться на балете из последнего спектакля театра — в каждом творческом коллективе могут быть удачи и ошибки, поиски и неудачи. Но эта работа заставляет задуматься глубже, сделать какие-то обобщения.

Оперетта — искусство синтетическое. Трудно сказать, где здесь проходят границы музыки, пения, слова, танца. Наследие старой классической, венской оперетты, ограничивалось в основном «вставными» балетными номерами, ни в коей

мере не связанными с содержанием, идеей, сюжетными линиями спектакля. И только советский театр принес на сцену оперетты богатство классического и народного танца, сделал балет оперетты подлинным искусством.

Сегодняшний балет в оперетте — это неразрывная часть спектакля. За пять минут пребывания на сцене, короткие пять минут, надо уметь создать запоминающийся художественный образ. Жанр балетной миниатюры требует от исполнителя лаконизма и насыщенности, большой артистической точности и внутренней отдачи.

В нашем театре работают интересные танцовщики: одинаково владеющая искусством классического и характерного танца темпераментная балерина Роза Алексеева; Александр Семенов, привлекающий отличными внешними данными, сильный и мужественный; изящная, миниатюрная

подчас умело использует бутафорию, реквизит, отдельные детали, помогающие ему найти образ танца. Так появились жемчужина и золотая рыбка в «Дьявольском наезднике», голубок в «Лисистрате», пантера и укротитель в оперетте «Цирк зажигает огни».

Но, пожалуй, основное достоинство балетмейстера — его стремление быть по-настоящему современным в своих работах. Один из номеров балета к спектаклю «Мы большие друзья» — танец спутников показывался в Москве как пример удачного воплощения современной темы средствами хореографии. Веселая тройка девушек, одетых в стилизованные костюмы спутников, управляемая великолепным кучером, задорным и смелым, улыбчивым русским парнем, точно и ярко символизировала чудесных, русских парней, сумевших обуздать не только землю, но и небо.

Одному спектаклю за спектаклем трудно, а для артистов балета иногда и вредно. Встреча с новым постановщиком — это почти всегда встреча с новой творческой индивидуальностью, а значит свежий, необычный взгляд, необходимость заново оценить свои собственные силы, интересные творческие откровения.

Кстати, в прошлом у театра есть удачный опыт таких содружеств: работа с балетмейстерами разного профиля: Г. Шаховской, Я. Романовским, Л. Беликовым, Л. Барским. Жаль, что хорошая традиция в последнее время оказалась забыта.

Может быть, поэтому в последних работах Поличкина меньше удач, чем в предыдущие годы, подлинно ярких, неповторимых, оригинальных танцев. Пожалуй, можно назвать лишь два спектакля: «Цирк зажигает огни» и, в какой-то мере, «Камарго».

Интересно задуманное на сцене оказывается подчас бледным, мелким. Словно не хватает балетмейстеру времени для того, чтобы проработать «зерно» танца, облепить его в законченную форму. Хореография последних работ бедна, много повто-

ров. Появляются спектакли, где танцы существуют, так сказать, «вообще» — просто вальсы, просто пляски. Это относится и к новой постановке «Вольного ветра», и к «Севастопольскому вальсу», и к «Сильве»...

Сегодня балет Театра музыкальной комедии находится не в лучшей форме. Состав балета малочислен. Отдельным артистам не хватает серьезной профессиональной подготовки.

Художественному руководству театра необходимо проявлять больше требовательности к работам балетного коллектива, больше заботиться о росте и творческом использовании отдельных артистов, думать о пополнении балетного коллектива.

Пять минут на сцене должны быть радостью для театра, артистов и, в первую очередь, для зрителя.

А. САФРОНОВА.

ПЯТЬ МИНУТ НА СЦЕНЕ

Тамара Окрашевская; лиричные, женственные Нина Стрельцова и Марина Зеленская. Много работают опытные артисты Надежда Заратуйченко, Сергей Макаров, более молодые Евгений Осолодков, Владимир Коровяков...

Руководитель коллектива главный балетмейстер театра Александр Петрович Поличкин прожил со Свердловской музкомедией тридцать лет, это его родной дом. Будучи сам артистом балета и уже много, очень много лет занимаясь балетмейстерской практикой, Поличкин не просто знает жанр, в котором работает, не просто любит, а умеет чувствовать его. Танцы, поставленные этим балетмейстером, как правило, зрелищны, нарядны, они украшают спектакль, придавая ему еще большую праздничность.

Достигается это разными средствами, и в первую очередь широким привлечением богатейшего арсенала хореографии народного танца. Вспомним мужественную, гордую пляску лесорубов в «Грембите», нежную, задушевную «Бандуру», — танец девушек в «Свадьбе в Малиновке», резкий темпераментный цыганский танец с медведем в «Марке Береговике». Эти танцы, эти балеты органично вписывались в художественную ткань спектакля, усиливали его эмоциональное воздействие.

Поличкин — художник легкой, искрящейся фантазии. Он любит и

Интересно задуман балет в оперетте румынского композитора Дендриньо «Лисистрата». Противоборство темных сил войны и побеждающих сил добра, мира — такова основная мысль этого балета, перекликающегося с основной идеей спектакля, основным смыслом произведения.

Сегодня Поличкин — единственный балетмейстер театра. Дух творческого соревнования, так необходимый в искусстве, в балете пока исключен. Спектакли ставят разные режиссеры, дирижеры, оформление делают разные художники, и только балетмейстер один. Давно не практикуется приглашение балетмейстеров на отдельные постановки. Думается, что это не совсем верно и ведет к отдельным трудностям как в работе балетмейстера, так и в работе балетного коллектива в целом.

Как бы ни изобретательна была фантазия балетмейстера, ставить